

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2025.52.82.004

К ОПИСАНИЮ УСЛОВИЙ СЕМАНТИЧЕСКОГО СВЯЗЫВАНИЯ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

Д.А. Парамонова

МГУ имени М.В. Ломоносова /

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Аннотация: В данной работе рассматриваются контексты семантического связывания анафорических местоимений 1/2 лица в русском языке. Для английского и ряда других языков был разработан соответствующий формальный анализ, описывающий свойства так называемых фальшивых индексалов. Это местоимения 1/2 лица, которые функционируют как связанные переменные в предложении, хотя обычно эти местоимения явно отсылают к говорящему/слушающему и не должны иметь связанной интерпретации (Partee 1989). Теоретической литературы, изучающей русские местоимения в рамках теории фальшивых индексалов, по-видимому, не существует, поэтому вклад данного экспериментального исследования заключается в предоставлении новых данных о возможности связанного прочтения русских местоимений и возможных причинах этого явления в русском языке. Основываясь на анализе А. Кратцер (2009), мы предполагаем, что нулевые местоимения связаны во всех типах предложений, в то время как выраженные местоимения связаны только в сентенциальных аргументах и функционируют схожим образом с логофорическими местоимениями, порождающимися с неозначенным признаком LOG. Притяжательные местоимения никогда не могут быть антецедентом семантического связывания, поскольку они не могут передать свои характеристики матричному предикату.

Ключевые слова: семантическое связывание, экспериментальное исследование, фокусные конструкции, личные местоимения, фальшивые индексалы, логофорические местоимения, согласование

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии» (Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина).

Для цитирования: Парамонова Д.А. К описанию условий семантического связывания личных местоимений в русском языке: экспериментальное исследование // Типология морфосинтаксических параметров. 2025. Том 8, вып. 2. С. 89–121. doi:10.37632/PI.2025.52.82.004

TOWARDS A DESCRIPTION OF SEMANTIC BINDING OF PERSONAL PRONOUNS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: AN EXPERIMENTAL STUDY*

Daria Paramonova

Lomonosov Moscow State University / Pushkin State Russian Language Institute

Abstract: This paper focuses on the contexts of semantic binding of anaphoric pronouns of the 1st/2nd person in Russian. For English and a number of languages, a corresponding formal analysis has been formulated, describing the properties of the Fake Indexicals. They are the 1st/2nd person pronouns that function as bound variables in a sentence, although usually these pronouns clearly refer to the speaker/listener and should not have a bound interpretation [Partee 1989]. There seems to be no theoretical literature studying Russian pronouns within the framework of Fake Indexicals theory, thus the contribution of this experimental research is the novel data concerning the possibility for Russian pronouns to have bound reading and the reasons behind that. Null pronouns are bound in all types of clauses, while overt pronouns are only bound in sentential clauses and act similar to logophoric pronouns beginning with the unvalued LOG-feature. Possessive pronouns can never be the antecedent because they cannot transmit their features to the matrix predicate.

Keywords: semantic binding, experimental research, focus constructions, personal pronouns, Fake Indexicals, logophoric pronouns, agreement

For citation: Paramonova D. Towards a description of semantic binding of personal pronouns in the Russian language: An experimental study. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2025. Vol. 8, iss. 2. Pp. 89–121. (In Rus.) doi:10.37632/PI.2025.52.82.004

* This research has been supported by the Russian Science Foundation, project 25-18-00222 “Control and Raising in the languages of Eurasia” realized at Pushkin State Russian Language Institute.

1. Введение

В настоящем исследовании анализируются контексты семантического связывания личных и притяжательных местоимений 1/2 лица в русском языке. Для английского и ряда других языков был сформулирован формальный анализ, описывающий свойства так называемых «фальшивых индексикалов». Это местоимения 1/2 лица, которые в предложении функционируют как связанные переменные, хотя обычно эти местоимения однозначно отсылают к говорящему/слушающему и не должны иметь связанной интерпретации [Partee 1989]:

- (1) *Only I handed in my homework.*

‘Только я сдал мою работу.’

= никакой другой *x* не сдал *мою* работу (корреферентное прочтение)

= никакой другой *x* не сдал работу *x*'а (связанное или *sloppy*¹ прочтение)

В рамках исследования выдвигается гипотеза о наличии у русских местоимений 1/2 лица семантически связанной интерпретации (т. н. *sloppy* прочтения, характерного для фальшивых индексикалов) в определенных контекстах: в той же клаузе, что и антецедент, в сентенциальном аргументе, в относительной клаузе и в той же ИГ, что и антецедент. Для проверки наличия такой интерпретации в интересующих нас контекстах был проведен эксперимент с носителями русского языка. Проанализировав его результаты, мы можем говорить об условиях семантического связывания личных и притяжательных местоимений в русском языке, а также описать их дистрибуцию с точки зрения теории связывания.

Главная трудность и специфика изучаемой темы заключается в когнитивной сложности анализируемых примеров и в отсутствии достаточно подробного формального описания свойств личных и притяжательных местоимений в русском языке.

¹ Sloppy прочтение (от англ. sloppy reading, «неряшливое» прочтение) — свойство интерпретации, наблюдаемое при VP-эллипсисе, когда референт местоимения в эллизированной глагольной группе не совпадает с референтом антецедента в предшествующей глагольной группе. В фокусных конструкциях такое прочтение выражается в совпадении референта местоимения с референтом его антецедента в каждом из контекстов множества отрицаемых альтернатив. Противопоставляется strict («строгому») прочтению.

В результате анализа результатов эксперимента удалось установить контексты семантического связывания личных местоимений 1/2 лица в русском языке. Вместе с этим было предложено возможное направление формального анализа наблюдаемых контрастов.

Текст статьи включает 4 раздела. В разделе 2 обсуждается литература по теме и предлагаются теоретические описания личных и притяжательных местоимений в русском языке с точки зрения теории связывания и подробно рассматривается основной анализ «фальшивых индексикалов», который актуален для настоящего исследования.

В разделе 3 детально описаны этапы подготовки эксперимента и теоретические основания, на которые мы опирались при отборе зависимых параметров, стимульных предложений и филлеров, а также представлены результаты эксперимента: отобранные контексты, где согласно суждениям носителей возникает семантическое связывание личных и притяжательных местоимений 1/2 лица, и анализ данных контекстов с учетом уже существующих подходов к описанию «фальшивых индексикалов».

В разделе 4 обсуждается возможное направление формального анализа наблюдаемых контрастов и высказывается идея о синтаксической природе выраженных местоимений в русском языке с учетом их дистрибуции относительно семантического связывания.

2. Основные положения теории связывания и подходы к анализу фальшивых индексикалов, актуальные для исследования

Настоящий раздел представляет теоретическую базу исследования. В разделе 2.1 вводятся основные понятия теории связывания, необходимые для дальнейшего анализа. В разделе 2.2 описывается дистрибуция и синтаксические свойства личных и притяжательных местоимений в русском языке. В разделе 2.3 рассматривается ключевой для нашей работы анализ фальшивых индексикалов, предложенный А. Кратцер (2009), который предлагает формальный аппарат для интерпретации экспериментальных результатов.

2.1. Синтаксическое связывание, семантическое связывание и кореференция

Büring (2005) различает два типа связывания — синтаксическое и семантическое — и кореференцию. Синтаксическое связывание определяется

двумя условиями — с-командование и коиндексация. Семантическое связывание — это связывание переменных, выраженных местоимениями. Кореференция подразумевает коиндексацию и возникает в достаточно ограниченном количестве контекстов (примеры 2, 3 из Bach, Partee 1980). При этом кореференция и семантическое связывание могут возникать в контекстах, где нет условий для синтаксического связывания, ср. (4–5); в качестве общего термина для них используется термин *анафорические отношения*.

- (2) То же местоимение возникает в нескольких местах в предложении:

He said that he was OK.

‘Он сказал, что он в порядке.’

- (3) Местоимение возникает вместе с ИГ, к которой оно отсылает:

John said that he was OK.

‘Джон сказал, что он в порядке.’

- (4) Кореференция возможна в контекстах, где ИГ не с-командует местоимением [Reinhart 1983]:

The man who traveled with her, denied that Rosa met the shah.

‘Мужчина, который путешествовал с ней, отрицал, что Роза встретила шаха.’

- (5) Семантическое связывание возможно в контекстах, где ИГ не с-командует местоимением [Barker 2012]:

Each student's advisor paid his gambling debts for him.

‘Консультант каждого студента заплатил его игровые долги за него.’

В качестве примера семантического связывания рассмотрим предложение:

- (6) *No woman doubts that she is OK.*

‘Ни одна женщина не сомневается, что она в порядке.’

Для описания разницы между кореференцией и семантическим связыванием вернемся к примеру с кореференцией (3). При замене местоимения на ИГ, с которой оно коиндексировано, предложение является осмысленным, хоть и неграмматичным (это связано с нарушением принципа С теории связывания: референциальные выражения всегда должны быть свободны):

(3') *John said that John was OK.*

‘Джон сказал, что Джон был в порядке.’

Это ожидаемо, ведь *John* и *he* в предложении (3) кореферентны, то есть оба относятся к одному и тому же индивиду, Джону. Другими словами, они имеют один и тот же денотат (при заданной индексации). Таким образом, для сохранения осмысленности предложения типа (3') выражения должны быть взаимозаменяемы с сохранением условий истинности, что мы и наблюдаем. Однако такая замена невозможна в примере (6):

(6') *#No woman doubts that no woman is OK.*

‘Ни одна женщина не сомневается, что ни одна женщина в порядке.’

Вывод состоит в том, что *she* в (6) не означает то же самое, что и по *woman*, и поэтому не может быть проанализирована как местоимение, кореферентное своему антецеденту. В первую очередь заметим, что ИГ по *woman* не относится к какому-либо индивиду, поэтому ни одно местоимение не может быть кореферентно ей. Это семантическое свойство кванторных именных групп, которое выходит за рамки нашего исследования и не будет дополнительно рассматриваться в настоящей работе.

В настоящем исследовании мы сконцентрируем внимание на так называемых «фальшивых индексикалах». Это местоимения 1/2 лица, которые в предложении функционируют как связанные переменные, хотя обычно они однозначно отсылают к говорящему/слушающему (то есть кореферентны) и не должны иметь связанной интерпретации (7) [Partee 1989].

(7) *Only I handed in my homework.*

‘Только я сдал мою работу.’

= никакой другой *x* не сдал мою работу (кореферентное прочтение)

= никакой другой *x* не сдал работу *x*'а (связанное или *sloppy* прочтение)

Прежде чем описать свойства соответствующих местоимений в русском языке и установить, могут ли они функционировать как фальшивые индексикалы, опишем свойства их связывания, а также обратимся к существующим анализам на материале английского (и ряда других германских языков) и подробнее обсудим контексты, в которых у местоимений 1/2 лица возникает связанная интерпретация.

2.2. Связывание личных и притяжательных местоимений в русском языке²

Рассмотрим дистрибуцию личных и притяжательных местоимений в русском языке и докажем, что в отношении принципов теории связывания и размера локальной области они функционируют как прономиналы. Уточним принципы теории связывания, которые необходимо при этом учитывать:

(8) Принципы Теории Связывания:

Принцип А: Анафор связан в своей локальной области

Принцип В: Прониминал свободен в своей локальной области

Принцип С: Референциальное выражение всегда свободно

Для русского языка локальной областью для прономиналов является любая (в том числе нефинитная) клауза (9a), а для анафора *себя* — финитная клауза (9b) [Лютикова 2015]. Несколько иначе ведет себя анафор *друг друга*, локальной областью которого является минимальная составляющая (именная группа или клауза), содержащая *друг друга* и подлежащее (9c) \Rightarrow анафор *друг друга* более локален. Примеры в (10) демонстрируют поведение прономиналов и анафоров в составе ИГ. ИГ является локальной областью для прономинала (и возможно анафора), если она содержит подлежащее.

- (9) а. *Петя_i попросил Васю_j [PRO_j налить ему_{i,*j,k} чаю].*
 б. *Петя_i попросил Васю_i [PRO_i налить себе_{i,i} чаю].*
 с. *Мы_i попросили гостей_j [PRO_j налить друг другу_{?i,j} чаю].*
- (10) а. *Преподаватели_i читали жалобы студентов_j на них_{i,*j}.*
 б. *Преподаватели_i читали жалобы студентов_j на себя_{i,i}.*
 с. *Преподаватели_i читали жалобы студентов_j друг на друга_{?i,j}.*

Кроме того, в русском языке одним из свойств связывания является субъектная ориентация: связывателем рефлексива в русском языке может

² Мы благодарим анонимного рецензента за уточнение, что доступные конфигурации коиндексации в примерах из настоящего подраздела могут быть оценены носителями как неверные. Это указание дает основания для постулирования двух идиолектов русского языка, в которых суждения о приемлемости относительно данных примеров распределены по-разному. Вместе с этим рецензент справедливо замечает, что альтернативные суждения о приемлемости совпадают с данными польского языка [Witkoś, Łeska 2020].

быть только подлежащее. Отсюда следует, что дополнение не может быть антецедентом анафора, но может быть антецедентом прономинала (ситуация в (9), где дополнение связывает анафор, объясняется наличием коиндексированного PRO при объектном контроле):

(11) а. *Петя_i показал Васе_j себя_{i,*j} на фотографии.*

б. *Петя_i показал Васе_j его (самого)_{*i,j} на фотографии.*

Необходимо определить дистрибуцию личных местоимений 1/2 лица в русском языке. Хочется предположить, что она такая же, как и у местоимений 3 лица, то есть они функционируют как прономиналы, следовательно должны быть свободны в своей локальной области, связывателем является подлежащее (именной группы, клаузы), локальной областью является минимальная составляющая (именная группа или клауза), содержащая само местоимение и подлежащее. Проверим нашу гипотезу на примерах и выявим локальную область для личных местоимений 1/2 лица в русском языке.

Пример (12a) демонстрирует недопустимость синтаксического связывания местоимения 1/2 лица в пределах клаузы, содержащей данное местоимение и подлежащее. Пример (12b) демонстрирует допустимость коиндексированного подлежащему местоимения 1/2 лица во вложенной клаузе при объектном контроле (связывание происходит с подлежащим главной клаузы \Rightarrow местоимение свободно в пределах вложенной клаузы). Пример (12c) в свою очередь демонстрирует недопустимость объекта главной клаузы в качестве антецедента местоимения 1/2 лица: при объектном контроле во вложенной клаузе присутствует PRO-местоимение, с которым осуществляется связывание \Rightarrow местоимение 1/2 лица связано в пределах вложенной клаузы, что приводит к неграмматичности. Наконец, примеры (12d) и (12e) демонстрируют, что местоимения 1/2 лица всегда связываются подлежащим (в том числе ИГ, если она содержит подлежащее и данное местоимение). Это сближает местоимения 1/2 лица с прономиналами. Их локальной областью является любая минимальная составляющая (ИГ или клауза), содержащая данное местоимение и подлежащее.

(12) а. **Я_i показал Васе меня_i на фотографии.*

**Ты_i показал Васе тебя_i на фотографии.*

- b. Я_i попросил Васю_j налить мне_i чаю.
 Ты_i попросил Васю_j налить тебе_i чаю.
- c. *Вася_i попросил меня_j налить мне_j чаю.
 *Вася_i попросил тебя_j налить тебе_j чаю.
- d. Я_i читал жалобы студентов_j на меня_i.
 Ты_i читал жалобы студентов_j на тебя_i.
- e. *Студенты_i читали мою_j жалобы на меня_j.
 *Студенты_i читали твою_j жалобы на тебя_j.

Помимо притяжательных местоимений необходимо обсудить дистрибуцию посессивного рефлексива *свой*, функционирует в соответствии с принципом А теории связывания. Как указывает [Rapraort 1986], локальной областью для рефлексива является минимальная финитная клауза, содержащая его. То же самое верно и для посессивного рефлексива в русском языке [Гращенков, Гращенкова 2006].

В позиции объекта финитного глагола, *свой* не может иметь антецедента вне вложенной клаузы (13a), но в инфинитивных клаузах (13b) *свой* может быть коиндексирован с обоими подлежащими: и матричной, и вложенной клаузы.

- (13) a. Ваня_i знает, < что Володя_j любит [свою_{*i,j} сестру] > .
 b. Профессор_i попросил ассистента_j < PRO прочитать [свой_{i,j} доклад] > .

Потенциальными антецедентами рефлексива *свой* могут быть не только номинативные подлежащие. При их отсутствии, *свой* также может быть связан объектом при экспериенциальных предикатах (*experiencer predicates* или *psych-predicates*, [Georgopoulos 1991]). В (14) одному из аргументов экспериенциального предиката может быть лицензирован именительный падеж (если точнее, Тема: Маша в (14a) и своя кошка в (14b)). В таком случае экспериенцер (в позиции объекта) не может связывать посессивный рефлексив в (14b) (примеры на основе примеров из вышеупомянутой статьи Гращенков, Гращенкова 2006: 2).

- (14) a. Маша_i раздражает свою_i кошку.
 b. *Машу_i раздражает своя_i кошка.

Следующие примеры, построенные на основе контекстов из той же работы, демонстрируют контексты, в которых экспериенциальный предикат не может проецировать внешний аргумент. В таких случаях экспериенциальный объект (в дативе в 15а и в аккумулятиве в 15с по модели примеров из [Гращенков, Гращенкова 2006: 3]) может связывать посессивный рефлексив, расположенный в более низкой позиции.

- (15) а. *Маше_i жаль свою_i кошку.*
 б. **Машу_i жаль своей_i кошке.*
 с. *Машу_i тошнит от своего_i брата.*
 д. **От Маши_i тошнит своего_i брата.*

Референциальные свойства притяжательного местоимения *его* похожи на свойства прономиналов в отношении принципа В теории связывания. Однако у этого местоимения есть несколько особенностей.

Притяжательное местоимение *его* не может иметь антецедента во вложенной клаузе и может быть коиндексировано только с подлежащим матричной клаузы (или другой ИГ, находящейся в матричной клаузе):

- (16) *Миша_i знает, <что Петя_j любит [его_{i,k,*j} подругу]>.*

В примере (17) *его* вложено в инфинитивную клаузу, но вновь допускает связывание только с подлежащим матричной клаузы.

- (17) *Учитель_i попросил старосту_j <PRO_j читать его_{i,k,*j} отчет>.*

Рассмотрим примеры с ИГ. В (18а) *его* не может быть связано подлежащим клаузы. В (18б) наличие выраженного спецификатора *мой* позволяет местоимению *его* быть связанным подлежащим *Петя*. Это позволяет сделать вывод о том, что локальной областью посессивного местоимения 3 лица, как и прономинала, является минимальная составляющая, содержащая данное местоимение и подлежащее.

- (18) а. *Петя_i прочитал отзывы на его_{j,*i} работу.*
 б. *Петя_i прочитал мой отзыв на его_{i,j} работу.*

Для притяжательных местоимений 1/2 лица мы наблюдаем ту же дистрибуцию, что и для местоимений 3 лица. Находясь во вложенной клаузе они допускают связывание только с подлежащим матричной клаузы; на-

ходясь в составе ИГ, они могут связываться с подлежащим клаузы только при условии наличия спецификатора у той ИГ, в которой они находятся:

(19) а. *Я_i показал Васе_j мою_i фотографию.

*Ты_i показал Васе твою_i фотографию.

б. Я_i попросил Васю_j [PRO_j принести мою_i фотографию].

Ты_i попросил Васю_j [PRO_j принести твою_i фотографию].

с. *Вася_i попросил меня_j [PRO_j принести мою_j фотографию].

*Вася_i попросил тебя_j [PRO_j принести твою_j фотографию].

д. *Я_i прочитал отзывы на мою_i работу.

*Ты_i прочитал отзывы на твою_i работу.

е. Я_i прочитал твои отзывы на мою_i работу.

Ты_i прочитал мои отзывы на твою_i работу.

ф. *Ты прочитал мои_i отзывы на мою_i работу.

*Я прочитал твои_i отзывы на твою_i работу.

Таким образом, личные и притяжательные местоимения 1/2 лица в русском языке функционируют как прономиналы. Продублируем актуальные для них обобщения:

- должны быть свободны в своей локальной области;
- связывателем является подлежащее (ИГ или клаузы);
- для личных и притяжательных местоимений 1/2 лица локальной областью является минимальная составляющая (ИГ или клауза), содержащая местоимение и подлежащее.

Результатом данного обзора являются три ключевые закономерности, которые были учтены при проектировании экспериментального исследования: 1) тип местоимения-связывателя (аргументное vs притяжательное), 2) тип связываемого местоимения (личное аргументное, притяжательное, нулевое), и 3) условие с-командования между связывателем и связываемым. Именно эти параметры легли в основу формирования экспериментальных условий (см. раздел 3.2.1).

Важный теоретический сюжет, актуальный для нашего исследования, — это связывание нулевых местоимений. Русский известен как язык без про-

дропа [Franks 1995, Fehrmann, Junghanns 2008].³ Однако во многих вложенных клаузах допустимо (но необязательно) нулевое местоимение на месте подлежащего (20).

(20) *Петя_i сказал, что (он_i) придет.*

Существующие подходы к связыванию нулевых местоимений в русском языке [Livitz 2014, Tsedryk 2012] предполагают наличие особых синтаксических отношений между нулевым местоимением и его антецедентом в предложениях типа (21), допускающих контроль нулевого местоимения. Когда клауза вложена под глагол «сказать» или предикат пропозициональной установки (*attitude verb*), отношение между нулевым местоимением и его антецедентом должно быть строго локальным:

(21) *Петя_i думает, что это правильно, что *(он_i) не будет работать официантом.*

Ливиц (2014) отмечает, что, в отличие от выраженных местоимений, нулевые местоимения являются референциально зависимыми. Они могут отсылать только к субъекту (или, как мы увидим далее, к косвенному дополнению в дательном падеже) матричной клаузы, когда как выраженные местоимения более свободны в отношении референции и могут отсылать к другим индивидам:

(22) а. *Маша_i сказала, что она_j придет.*

б. **Маша_i сказала, что __j придет.*⁴

В той же работе Ливиц верно замечает, что нулевые местоимения во вложенных клаузах должны быть (i) с-командуемы своим антецедентом и (ii) иметь антецедент в ближайшей клаузе над ними. Условие (i) запрещает конфигурации вроде (23), где нулевое местоимение не с-командуется своим антецедентом, ИГ *президента*.

³ Однако можно отметить работы [Gribanova 2013, 2017], где дается противоположная точка зрения.

⁴ Стоит уточнить, что нами рассматриваются только т.н. *out-of-the-blue* примеры без левого контекста, а случаи эллипсиса вроде (i) выносятся за рамки исследования.

(i) — *А Лена_j придет?*

— *Маша_i говорит, что __j придет.*

- (23) **[Дочь президента_i] объявила, [что _j выступит с докладом].*
[Livitz 2014: 72]

Антеcedентом нулевого местоимения может быть адресат — косвенное дополнение матричной клаузы, стоящее в дательном или винительном падеже:

- (24) а. *Маша сказала Пете_j, чтобы _j приходил завтра.*
б. *Маша уговаривала Петю_j, чтобы _j приходил завтра.*

В отличие от тех нулевых местоимений, которые ориентированы на субъекта, нулевые местоимения, ориентированные на адресата, встречаются только в клаузах с сослагательным наклонением [Shushurin 2018]. В остальном они демонстрируют те же свойства: требуют с-командующего антеcedента и строгой локальности:

- (25) а. **Петя сказал отцу_j, чтобы было объявлено, чтобы _j больше не приезжал.*
б. **Петя сказал отцу Машин_j, чтобы _j не приходила.*

Кроме того, в статье [Shushurin 2018] утверждается, что нулевое местоимение функционирует как связанная переменная, так как контексты вроде (26) допускают только *sloppy* прочтение (см. 6). В настоящем исследовании мы проверяем это экспериментально и сравниваем с аналогичными контекстами, где местоимение во вложенной клаузе выражено.

- (26) а. *Маша_j сказала, что _j придет, и Петя тоже.*
б. *Я сказал своему отцу_j, чтобы _j приходил, и Маша тоже.*

Есть и другие контексты, где возникают невыраженные местоимения во вложенных клаузах. В частности, это контексты с сентенциальными адъюнктами (27) и относительными клаузами (28). В эксперимент были включены стимульные предложения с нулевыми местоимениями во вложенных клаузах при глаголе *сказать* и в относительных клаузах с местоимением *который*.

- (27) *Марина_i будет завтра уволена, [потому что (она_i) отсутствует на работе].*

- (28) *Марина_i разбила вазу, [которую (она_i) купила накануне].*
[Shushurin 2018: 5]

2.2. Подход к описанию фальшивых индексикалов через (не)специфицированность признаков и согласование: анализ А. Кратцер (2009)

Анализ А. Кратцер (2009) позволяет формально объяснить способность местоимений 1/2 лица, которые обычно являются референтными и указывают на участников акта речи, функционировать как связанные переменные (фальшивые индексикалы). Для решения этой проблемы А. Кратцер предлагает специальный механизм согласования и передачи признаков. Применение этого формального аппарата к данным русского языка позволяет интерпретировать полученные экспериментальные данные о возможности связанного прочтения русских местоимений и строить гипотезы о причинах наблюдаемых контрастов между нулевыми и выраженными местоимениями.

В Kratzer (2009) утверждается, что в естественном языке функционируют две стратегии семантического связывания переменных, которые в свою очередь формируют два типа местоимений. Первый тип включает в себя местоимения с дефектным набором признаков: локальные фальшивые индексикалы, рефлексивы, относительные местоимения и PRO. Они получают недостающие признаки от глагольных функциональных вершин, несущих стандартный связывающий их λ -оператор. Местоимения второго типа, включающие дистантные фальшивые индексикалы, появляются с полнотой специфицированным набором признаков и интерпретируются с помощью λ -операторов, меняющихся в зависимости от контекста.

Рассмотрим механизм реализации первого, интересующего нас типа местоимений на следующем примере:

(29) *Only you prepared a handout for **our** first appointment.*

‘Только ты приготовил хендаут на нашу первую встречу.’

Для (29) мы хотим аккомодировать следующее прочтение: ты единственный x , который подготовил раздаточный материал на первую встречу меня и x . При такой интерпретации *our* функционирует как связанная переменная, но не может унаследовать признак 1-го лица через непрерывную цепочку согласований, начинающуюся с *you*. В таком случае оно должно иметь этот признак с самого начала. В данном случае посессивное местоимение *our* должно появиться со следующим набором признаков: $[N \{[sum], [1st], [n]\}]$ и в дальнейшем к нему добавляется признак $[plural]$ до семантической интерпретации. Во время морфонологического спелл-аута

признак [2nd] переносится с *v*, который содержит антецедент местоимения (семантика признаков представлена в (30)). В результате мы получаем следующий набор признаков: [Num [plural] [2nd][D[N {[sum], [1st], [n]}]]]. Во время лексической вставки на основе данного набора признаков выбирается местоимение *our*.

- (30) $[[[sum]]]^{g,c} = \lambda x \lambda y. x \oplus y$
 $[[[1st]_N]]^{g,c} = \text{говорящий(-ие) в } c$
 именные числовые признаки: $[1]_N, [2]_N, [3]_N \dots$
 $[[[n]_N]]^{g,c} = g(n)$
 $[[[plural]]]^{g,c} = \lambda x. x \text{ состоит из двух и более атомов. } x$
 $[[[2st]_N]]^{g,c} = \text{слушающий(-ие) в } c$

Анализ А. Кратцер предлагает новую теорию референтных и связанных местоимений, в которой семантические признаки местоимений определяют их облик в начале синтаксической деривации. Связанные местоимения могут быть внешне неотличимыми от референтных местоимений. Или же они могут представлять собой так называемые «минимальные местоимения», которые порождаются неспецифицированными, а затем получают свое поверхностное представление с помощью переноса признаков с функциональных вершин, содержащих их «связывателя». Единообразная идея о структурном единстве разнородного класса связанных местоимений может быть воплощена в анализе, если мы откажемся от традиционной идеи, что элементы, связывающие местоимения, содержатся в антецедентных DP, а не в функциональных вершинах.⁵

⁵ Альтернативный подход, предложен в работе [Bassi 2021]. В этой теории местоимения порождаются как «минимальные» элементы без *φ*-признаков, которые получают их в результате постсинтаксической операции, обращающейся к фактическим признакам индивида, сопоставленного с индексом местоимения в данном контексте оценивания. Этот механизм позволяет единообразно описывать как обычные связанные употребления, так и фальшивые индексикалы, включая сложные случаи в относительных придаточных.

Кроме того, на материале русского языка был предложен критический анализ теории И. Басси. В работе [Tiskin 2024] рассматриваются синтаксические аргументы Басси в пользу постсинтаксического механизма выбора признаков для фальшивых индексикалов в относительных придаточных английского языка. Автор показывает, что для русского языка эти аргументы не являются убедительными, и предлагает альтернативный, более традиционный синтаксический анализ таких конструкций, не требующий допущений о структуре относительных клауз. При этом сама идея постсинтаксического «копирования» признаков признается перспективной для анализа других феноменов, например, связанных употреблений полных именных групп (референциальных выражений).

3. Экспериментальная часть

В настоящем исследовании определяется, как в русском языке синтаксически устроены контексты, допускающие семантическое связывание личных и притяжательных местоимений 1/2 лица. Для диагностики таких контекстов был разработан эксперимент. Задание, которое выполняли участники эксперимента, представляло собой выбор допустимых интерпретаций для данного предложения. Изначально респонденту предлагается предложение и несколько интерпретаций, далее ему необходимо определить, какие из них данное предложение может иметь. Ожидается, что респонденты руководствуются исключительно своей языковой интуицией. Зависимым параметром данного эксперимента является соответственно наличие/отсутствие связанной интерпретации у каждого типа контекстов.

3.1. Участники эксперимента

Шестьдесят три носителя русского языка приняло участие в эксперименте (54 женщины). Респонденты привлекались к участию в эксперименте через социальные сети. Возраст респондентов варьируется от 18 до 60 (информация о возрасте была указана в интервалах, то есть 18–25, 25–30 и т.д.), наиболее частотным является возраст от 18 до 25 лет (55 респондентов). Все участники дали информированное согласие и не имели представления о цели и вопросе исследования. Эксперименты проводились в соответствии с Хельсинкской декларацией и существующими международными нормами, касающимися этики в исследованиях. Участники выполняли задание удаленно на платформе Google Forms. Участникам предъявлялись все предложения сразу; время, отведенное на ответ, не ограничивалось. В итоге учитывались данные, собранные у 60 респондентов, так как результаты трех испытуемых были признаны несостоятельными (значительное количество ошибок в филлерах > 50%).

3.2. Материалы и процедура проведения эксперимента

В этом разделе обсуждается экспериментальный материал для исследуемого феномена. В первую очередь мы приведем обзор экспериментальных факторов и стимулов. Далее следует обсуждение филлеров и тренировочных предложений. Для уравнивания экспериментальных списков использовался метод латинского квадрата.

3.2.1. Отбор независимых параметров

В первую очередь были отобраны конфигурации связывания разных типов местоимений 1/2 лица (личных, посессивных, нулевых). Учитывая свойства данных местоимений отбирались контексты, в которых местоимение может быть коиндексировано со своим антецедентом (не нарушается принцип В теории связывания) и в которых мы можем предположить наличие связанной интерпретации (контексты с предшествованием и командованием). Это был первый независимый параметр, который мы учитывали в нашем эксперименте. Таким образом были отобраны следующие контексты связывания:

- связывание посессивных местоимений аргументными
- связывание аргументных местоимений аргументными
- связывание нулевых аргументных местоимений (возможно только аргументными местоимениями в позиции подлежащего или косвенного дополнения-адресата в дательном падеже, в настоящем исследовании последние контексты не рассматривались)
- связывание аргументных местоимений посессивными

В качестве второго независимого параметра было выбрано расположение связанного местоимения относительно антецедентного. Всего было выделено четыре значения данного параметра:

- связанное местоимение располагается **в той же клаузе**
- связанное местоимение располагается **в относительной клаузе**
- связанное местоимение располагается **в сентенциальном дополнении**
- связанное местоимение располагается **в той же ИГ**

При этом очевидно, что синтаксическое связывание личных и притяжательных местоимений недопустимо (как мы определили выше, они имеют дистрибуцию, аналогичную прономиналам или близкую к ней, а значит не могут быть связаны в своей локальной области — клаузе или минимальной составляющей, содержащей подлежащее и прономинал, соответственно). В связи с этим те контексты, где связанное местоимение находится в той же клаузе, что и антецедент в позиции подлежащего, были либо изменены, как в случае со связыванием посессивных местоимений аргументными (вместо подлежащего в качестве антецедента было взято прямое дополнение), либо не учитывались, как в случае со связыванием аргументных местоимений аргументными. Очевидно, что связанное местоимение может располагаться в той же именной группе, только если это

связанное аргументное местоимение с посессивным антецедентом. Таким образом, количество условий в эксперименте составило 11, поскольку не все значения факторов комбинируются.

3.2.2. Отбор стимульных предложений

При составлении лексикализаций мы брали за основу предложения, демонстрирующие связывание личных местоимений, из работ [Partee 1989; Kratzer 2009], упомянутых выше. Они были переведены на русский язык и приведены к единообразному облику: единственный фокусный оператор, который присутствовал в стимульных предложениях — это *только*. Данный оператор вслед за классическими работами по фальшивым индексикалам [Partee 1989] был выбран как стандартный способ создания контекста, в котором возникают условия для семантического связывания. Другие фокусные контексты, например, вида *я единственный, кто...* остались за пределами исследования, так как представляют собой семантически и синтаксически более сложные конструкции с фокусом. Так как условий получилось достаточно большое количество, было решено ввести всего две лексикализации на каждое условие, иначе эксперимент имел бы слишком высокую когнитивную сложность для респондентов и его результаты были бы несостоятельными.

В таблице 1 представлены экспериментальные условия и примеры контекстов на каждое из этих условий. Стоит также заметить, что на каждую из лексикализаций приходится по 4 стимульных примера, с местоимениями 1/2 лица единственного/множественного числа соответственно, при этом в каждый из списков входило только две из них.

Таблица 1. Условия эксперимента на семантическое связывание

Условие	Контексты связывания	Расположение связанного местоимения	Пример
1–3	связывание посессивных местоимений аргументными	в той же клаузе – в относительной клаузе – в синтаксическом дополнении	<i>Только меня бьют мои дети.</i> <i>Только ты ешь то, что готовят твои дети.</i> <i>Только мы сказали, что наши дети гуляют.</i>
4–5	связывание аргументных местоимений аргументными	в относительной клаузе – в синтаксическом дополнении	<i>Только вы едите то, что вы готовите.</i> <i>Только я сказал, что я гуляю.</i>

Условие	Контексты связывания	Расположение связанного местоимения	Пример
6–7	связывание нулевых аргументных местоимений	в относительной клаузе – в синтаксическом дополнении	<i>Только ты ешь то, что готовишь.</i> <i>Только мы сказали, что придем.</i>
8–11	связывание аргументных местоимений посессивными	в той же клаузе – в относительной клаузе – в синтаксическом дополнении – в той же ИГ	<i>Только ваши родители вас поддерживают.</i> <i>Только мои дети едят то, что я готовлю.</i> <i>Только твои родители сказали, что ты готовишь суп.</i> <i>Только наши истории о нас все слушают.</i>

В примерах (31–32) представлены интерпретации стимульных и филлерных предложений, предложенные респондентам. Респонденты могли выбрать как кореферентную (31a), так и связанную интерпретацию (31b) одновременно, то же верно и для филлеров в (32):

(31) *Только я сказал, что мои дети гуляют.*

- a. Другие люди не говорили, что мои дети гуляют.
- b. Другие люди не говорили, что их дети гуляют.
- c. Ни одна из вышеперечисленных интерпретаций не подходит.

(32) *Маша рассматривала ее отражение в зеркале.*

- a. Маша рассматривала свое отражение в зеркале.
- b. Маша рассматривала отражение другой девушки в зеркале.
- c. Ни одна из вышеперечисленных интерпретаций не подходит.

3.2.3. Отбор филлеров и тренировочных предложений

Чтобы убедиться в том, что респонденты понимают специфику связанных интерпретаций и их идиолект соответствует стандарту в отношении синтаксического связывания, был подготовлен ряд филлеров. Соотношение филлеров и стимульных предложений составило 1 к 1, чтобы не перегружать респондентов чрезмерным количеством экспериментальных контекстов. В качестве филлеров были выбраны предложения трех типов: на семантическое связывание рефлексива, на взаимную сферу действия кванторов и на недопустимость синтаксической связанности прономиналов. Приведем примеры филлеров каждого типа:

- (33) Примеры на семантическое связывание рефлексива
(возможна исключительно связанная интерпретация):
Петя любит свою сестру, и Маша тоже.
= Маша тоже любит свою сестру.
Петя принесет себе поесть, и Маша тоже.
= Маша тоже принесет себе поесть.
- (34) Примеры на взаимную сферу действия кванторов:
Некоторые мужчины любят всех женщин.
= есть такие мужчины, которые любят всех женщин ($\exists > \forall$)
= для каждой женщины есть такие мужчины, которые ее любят ($\forall > \exists$)
Каждый студент решил две задачи.
= было две такие задачи, которые решили все студенты ($\exists > \forall$)
= у каждого студента было две задачи, которые он не решил ($\forall > \exists$)
- (35) Примеры на недопустимость синтаксической связанности прономиналов:
Петя подготовил ему одежду.
= Петя подготовил одежду какому-то другому мужчине.
Маша рассматривала ее отражение в зеркале.
= Маша рассматривала отражение какой-то другой женщины в зеркале.

Как выяснилось, примеры на взаимную сферу действия кванторов (34) представляют особую сложность для носителей, поэтому значительная часть респондентов не смогла справиться с осмыслением обеих возможных интерпретаций. Было принято решение учитывать ответы респондента при условии, что он осознает хотя бы одно из двух возможных прочтений. Тренировочные предложения не отличались от филлеров и представляли собой выбор возможных интерпретаций для аналогичных контекстов.

3.3. Результаты эксперимента и обработка данных

Результаты эксперимента представлены в таблице 2, где указана доля каждой интерпретации при каждом условии (примеры экспериментальных контекстов и филлеров представлены в приложении вместе с распределением стимулов по экспериментальным листам). Максимальное количество вхождений положительного значения зависимой переменной (то есть связанной интерпретации стимульных предложений; мы отбираем те контексты, в которых русские местоимения ведут себя как фальшивые индек-

сикалы, то есть семантически связаны) составляет 120 (60 респондентов по 2 лексикализации на каждое условие $\Rightarrow 60 \cdot 2 = 120$). Сумма долей не всегда равна единице, поскольку отдельные ответы респондентов были противоречивы (при этом успешное выполнение филлеров не позволяло отсеять их ответы полностью).

Таблица 2. Результаты эксперимента

связыватель-связываемое- локальность-наличие с- командования	Только кореферентная интерпретация	Только связанная интерпретация	Обе интерпретации
А-П-в той же клаузе-нет с-командования	0,33	0,34	0,31
А-П-в относит. клаузе- есть с-командование	0,28	0,32	0,4
А-П-в сентенц. доп.-есть с-командование	0,09	0,49	0,42
А-А-в относит. клаузе- есть с-командование	0,36	0,21	0,42
А-А-в сентенц. доп.-есть с-командование	0,1	0,5	0,4
А-Н-в относит. клаузе- есть с-командование	0,175	0,51	0,28
А-Н-в сентенц. доп.-есть с-командование	0,06	0,69	0,24
П-А-в той же клаузе-нет с-командования	0,34	0,14	0,34
П-А-в относит. клаузе-нет с-командования	0,4	0,2	0,32
П-А-в сентенц. доп.-нет с-командования	0,43	0,19	0,325
П-А-в той же ИГ-нет с-командования	0,45	0,17	0,28

Кроме того, мы выделили последовательных респондентов (то есть таких респондентов, которые выбирали последовательно связанные или кореферентные интерпретации для обеих лексикализаций) и проанализировали их ответы. Они представлены в таблице 3, демонстрирующей более яркие контрасты, чем изначальная таблица. В дальнейшем при формулировании основных выводов мы будем ориентироваться на доли ответов последовательных респондентов в большей степени.

Таблица 3. Результаты эксперимента (последовательные респонденты)

связыватель-связываемое- локальность-наличие с- командования	Последовательно кореферентная интерпретация	Последовательно связанная интерпретация	Последовательно обе интерпретации
А-П-в той же клаузе-нет с-командования	0,35	0,28	0,13
А-П-в относит. клаузе- есть с-командование	0,23	0,3	0,27
А-П-в сентенц. доп.-есть с-командование	0,08	0,57	0,27
А-А-в относит. клаузе- есть с-командование	0,3	0,15	0,27
А-А-в сентенц. доп.-есть с-командование	0,12	0,57	0,23
А-Н-в относит. клаузе- есть с-командование	0,12	0,53	0,1
А-Н-в сентенц. доп.-есть с-командование	0,03	0,8	0,08
П-А-в той же клаузе-нет с-командования	0,4	0,13	0,17
П-А-в относит. клаузе-нет с-командования	0,35	0,18	0,22
П-А-в сентенц. доп.-нет с-командования	0,45	0,2	0,17
П-А-в той же ИГ-нет с-командования	0,42	0,13	0,12

Один из основных наблюдаемых контрастов касается типа клаузы, в которой располагается связываемое местоимение (см. таблицу 4). Сентенциальное дополнение (при наличии с-командования между антецедентом и связанным местоимением) оказывается значительно более проницаемым для связывания, чем относительная клауза.

Таблица 4. Зависимость интерпретации от различных факторов: тип клаузы, в которой располагается местоимение

	Только кореферентная интерпретация	Только связанная интерпретация	Обе интерпретации
относительная клауза	0,28	0,34	0,37
сентенциальное дополнение	0,09	0,56	0,35

	Последовательно корреферентная интерпретация	Последовательно связанная интерпретация	Последовательно обе интерпретации
относительная клауза	0,22	0,33	0,21
сентенциальное дополнение	0,08	0,64	0,19

В таблице 5 представлены доли разных интерпретаций в зависимости от типа связанного местоимения. Из нее становится очевидным (особенно из фрагмента с последовательными респондентами) факт наличия связанной интерпретации у нулевых местоимений (доля связанных интерпретаций для них выше, чем для аргументных или посессивных местоимений).

Таблица 5. Зависимость интерпретации от различных факторов: тип связываемого местоимения

связыватель — аргументное местоимение	Только корреферентная интерпретация	Только связанная интерпретация	Обе интерпретации
посессивное	0,27	0,38	0,36
аргументное	0,23	0,35	0,41
нулевое	0,12	0,6	0,26
	Последовательно корреферентная интерпретация	Последовательно связанная интерпретация	Последовательно обе интерпретации
посессивное	0,22	0,38	0,22
аргументное	0,21	0,36	0,25
нулевое	0,075	0,67	0,09

В таблице 6 представлены доли разных интерпретаций в зависимости от типа связывателя (здесь можно сравнивать только контексты со связыванием аргументных местоимений, так как все остальные типы связываемых местоимений имеют по одной конфигурации в зависимости от типа связывателя). При связывании аргументных местоимений посессивными корреферентное прочтение возникает значительно чаще связанного, поэтому в данном случае есть основание утверждать, что посессивные местоимения не могут связывать аргументные (это можно в том числе объяс-

нить отсутствием с-командования, играющим значительную роль при выборе интерпретации, см. ниже). В случае с конфигурацией «аргументное местоимение связывает аргументное» сложно говорить о наличии связывания ввиду отсутствия статистически значимых различий между долями различных интерпретаций.

Таблица 6. Зависимость интерпретации от различных факторов: тип связывающего местоимения

связываемое — аргументное местоимение	Только корреферентная интерпретация	Только связанная интерпретация	Обе интерпретации
посессивное	0,41	0,175	0,32
аргументное	0,23	0,35	0,41
	Последовательно корреферентная интерпретация	Последовательно связанная интерпретация	Последовательно обе интерпретации
посессивное	0,4	0,16	0,17
аргументное	0,21	0,36	0,25

Наконец рассмотрим, как влияет фактор наличия с-командования на возникновение связанной интерпретации. Данные представлены в таблице 7. Вновь обратим наше внимание на «последовательный» фрагмент таблицы, где наблюдается значительный контраст в доле корреферентных и связанных прочтений в зависимости от наличия с-командования. Оно оказывает влияние на возникновение семантического связывания, так как при его отсутствии доля связанных интерпретаций значительно меньше.

Таблица 7. Зависимость интерпретации от различных факторов: наличие с-командования

	Только корреферентная интерпретация	Только связанная интерпретация	Обе интерпретации
есть с-командование	0,18	0,45	0,36
нет с-командования	0,39	0,21	0,32
	Последовательно корреферентная интерпретация	Последовательно связанная интерпретация	Последовательно обе интерпретации
есть с-командование	0,21	0,53	0,225
нет с-командования	0,39	0,19	0,16

Зависимость интерпретаций от значений факторов была статистически проверена с помощью критерия χ^2 (критерия Пирсона). Во всех описанных случаях присутствует зависимость между значениями фактора и возникновением связанной/корреляционной интерпретации (значения статистики χ^2 , посчитанной для таблиц сопряженности, превышает критическое значение для соответствующего уровня значимости и степеней свободы, см. Промежуточные выводы).

3.4. Промежуточные выводы

Учитывая результаты эксперимента, мы можем сделать следующие промежуточные выводы:

1) Семантическое связывание ведет себя по-разному в зависимости от типа клаузы, в которой располагается связанное местоимение. Сентенциальные дополнения являются значительно более проницаемыми для связывания, чем относительные клаузы, но только в контекстах, где антецедент с-командует связываемым местоимением (Критерий χ^2 , $p < 0,01$ (1, 228)).

2) Семантическое связывание скорее возникает в контекстах с нулевыми местоимениями, связывание выраженных местоимений скорее наблюдается в сентенциальных аргументах, но не в относительных клаузах (Критерий χ^2 , $p < 0,01$ (1, 157)).

3) Посессивные местоимения скорее не могут связывать аргументные вне зависимости от локальности или типа клаузы, в которой находится связываемое местоимение (Критерий χ^2 , $p < 0,01$ (1, 139)).

4) В контекстах с с-командованием значительно чаще возникает связанная интерпретация, чем в контекстах без него (Критерий χ^2 , $p < 0,01$ (1, 402)).

5) Контексты связывания аргументных местоимений посессивными являются наиболее сложными для анализа и чаще других кажутся носителям неинтерпретируемыми.

4. Возможное направление анализа

Данный раздел посвящен интерпретации экспериментальных данных, представленных в разделе 3. Мы рассматриваем основные выявленные контрасты (связанные vs корреляционные прочтения в зависимости от типа клаузы и типа местоимения) и предлагаем возможные направления их формального анализа в рамках существующих теоретических подходов к связыванию и, в частности, к фальшивым индексикалам.

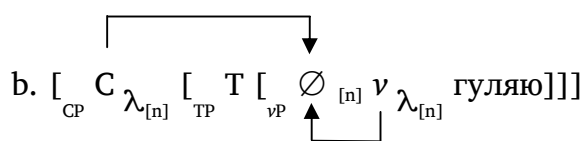
4.1. Контрасты, наблюдаемые в контекстах с нулевыми и выраженными местоимениями

Как следует из экспериментальных выводов нулевые местоимения и выраженные местоимения скорее семантически связаны, когда они являются подлежащими сентенциального аргумента при глаголе *сказать*. При этом в относительных клаузах нулевые местоимения допускают семантическое связывание, а выраженные личные местоимения по большей части имеют кореферентную интерпретацию.

Вслед за А. Кратцер (2009) мы предполагаем, что связывание возможно только в тех случаях, когда присутствует согласовательная цепочка⁶ от матричного предиката до местоимения через C (36). Ключевой для нашего анализа является идея о том, что нулевые местоимения (*pro*) в русском языке, в отличие от выраженных, порождаются с дефектным набором ф-признаков и неспецифицированным D-признаком [Shushurin 2018; Holmberg, Sheehan 2010]. Их признаки должны быть валидированы строго локально извне. В контекстах нашего эксперимента таким источником является комплементаризер (C) вложенной клаузы, который сам получает индекс через согласование с матричным предикатом.

Рассмотрим детально, как эта идея может применяться к примеру (36), который иллюстрирует связывание нулевого местоимения в сентенциальном дополнении.

(36) а. *Только я сказал, что ∅ гуляю.*

Механизм можно описать следующим образом: матричный предикат в своей расширенной проекции (например, в νP) несет индекс, связанный с его субъектом. Комплементаризер (C) вложенной клаузы вступает в согласовательное отношение с этим матричным предикатом и наследует его индекс (i). Нулевое местоимение (*pro*) в подлежащей позиции вложенной

⁶ Стоит отметить, что «согласование» у Кратцер не является согласованием в привычном минималистском понимании (т.е. операцией AGREE). Во-первых, оно не является локальным: такое «согласование» может игнорировать сильные острова и пропускать более близкие вершины. Во-вторых, оно контрциклично. Мы благодарим анонимного рецензента за соответствующее указание.

клаузы обязательно получает свои ф-признаки и референциальный индекс от локально с-командующего им С, тем самым становясь связанной переменной. Этот анализ напрямую соотносится с экспериментальными результатами: высокая приемлемость связанного прочтения для нулевых местоимений объясняется их фундаментальной зависимостью от внешнего источника признаков, который в конфигурациях нашего эксперимента естественным образом оказывается их семантическим связывателем.

Ситуация с выраженными местоимениями сложнее. Тот факт, что они допускают связанное прочтение в сентенциальных дополнениях, но не в относительных клаузах, требует более тонкого объяснения, чем простое противопоставление «референциальное vs связанное». Мы предполагаем, что выраженные местоимения в русском языке не являются изначально референциальными в данных контекстах, но их способность выступать в качестве связанной переменной ограничена типом синтаксического окружения. В частности, ключевую роль может играть природа самой вложенной клаузы и возможность установления цепочки согласования, описанной выше.

Основное направление анализа учитывает, что русские нулевые местоимения порождаются как минимальные местоимения с неозначенными ф-признаками и неозначенным D-признаком [Shushurin 2018], см. также [Holmberg, Sheehan 2010]. В тех же работах высказывается идея о том, что выраженные местоимения референциальны: их D-признак ингерентно означен.

Согласно результатам эксперимента нулевые местоимения семантически связаны, поэтому их D-признак получает значение через С вложенной клаузы. Вершина С приобретает это значение от матричной проекции νP (ее ф-признаки, в свою очередь, получают значение от вложенного глагола через предикацию).

Выраженные личные местоимения, по всей видимости, бывают как референциальными в относительных клаузах, так и связанными в сентенциальном аргументе при предикате *сказать*.

4.2. Возможный анализ через логофоричность

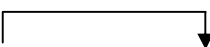
Результаты эксперимента показали, что выраженные личные местоимения могут быть связаны, ровно как и нулевые. Из этого следует, что у выраженных местоимений не может быть всегда означенный D-признак, иначе

они не могли бы быть связанными. Следовательно, должен быть другой признак, различающий нулевые местоимения и выраженные личные местоимения. В качестве такого признака мы предлагаем считать признак логофоричности.

Выраженные личные местоимения могут быть функционировать особым образом в логофорических контекстах в русском языке [Schlenker 1999]: их признаки могут быть проверены только предикатом пропозициональной установки (*знать*, *думать*, *считать* и т.п.).

При таком понимании с точки зрения синтаксиса русские выраженные аргументные местоимения могут порождаться с неозначенным *log*-признаком (=шLOG). Он может быть означен только предикатом пропозициональной установки, который содержит индекс связывателя и несет соответствующий интерпретируемый признак (= 1[[i]LOG] в (37)).

(37) а. *Только я сказал, что я гуляю.*

 б. *Только я сказал-1[iLOG] [что я₁ [~~шLOG~~] гуляю]*

Такая теория требует дальнейшей проверки, но на данном этапе является наиболее осмысленным объяснением доступности связанной интерпретации выраженных местоимений в контекстах с сентенциальным аргументом.

4.3. Притяжательные местоимения в качестве antecedента

Согласно результатам эксперимента в контекстах с притяжательными местоимениями в качестве antecedентов личных местоимений связанной интерпретации не возникает (38).

(38) а. *Только мои родители едят то, что я готовлю.*

≠ нет других родителей *x*, которые едят то, что *x* готовит.

б. *Только мои родители сказали, что я гуляю.*

≠ нет других родителей *x*, которые сказали, что *x* гуляет.

В таких контекстах матричная *vP* не согласуется с притяжательным местоимением, поэтому она не может передать D-признак через *C* подлежащему вложенной клаузы, поэтому связанная интерпретация не возникает даже в контексте с предикатом *сказать*, демонстрирующим свойства предикатов пропозициональной установки.

4.4. Перспективы исследования

Настоящее исследование дает частичный ответ, на вопрос о том, каковы условия связывания личных местоимений в русском языке. Однако, часть контекстов осталось за пределами данной статьи. Это открывает перспективу для дальнейших исследований. Так, стоит проверить контексты с другими предикатами пропозициональной установки и выраженными местоимениями во вложенной клаузе. Это позволит уточнить синтаксический статус выраженных местоимений в русском языке по сравнению с нулевыми *pro*. Кроме того, необходимо проверить другие фокусные конструкции, такие как конструкция с фокусной лексемой *единственный* и относительное клаузой:

- (39) а. *Мы единственные, кто говорит, что наши дети гуляют.*
 б. *Мы единственные, кто говорят, что наши дети гуляют.*
 с. *Мы единственные, кто говорим, что наши дети гуляют.*

5. Заключение

В настоящем экспериментальном исследовании мы сосредоточились на определении контекстов, в которых возникает семантическое связывание местоимений 1/2 лица в русском языке. В результате обработки экспериментальных данных удалось установить, что связанная интерпретация возникает в контекстах, где мишень связывания находится в относительной клаузе и сентенциальном аргументе при глаголе *сказать*. При этом нулевые местоимения функционируют как связанные переменные как в относительных клаузах, так и в сентенциальном аргументе; в то время как выраженные местоимения связаны только в сентенциальном аргументе. На данном этапе мы предполагаем, что это может быть связано с тем, что выраженные местоимения 1/2 лица в русском языке могут демонстрировать свойства логофоров. Притяжательные местоимения, в свою очередь, никогда не функционируют как антецеденты семантического связывания, так как не могут передавать свои признаки матричному предикату. Таким образом, настоящее исследование расширяет типологию феномена фальшивых индексикалов в языках мира и объясняет наблюдаемые в русском языке контрасты в рамках теории семантического связывания через передачу признаков.

Список источников / References

- Гращенко, Гращенко 2006 — Гращенко П.В., Гращенко А.А. Possessive Reflexives in Russian // *Proceedings of Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL)*. 2006. Vol. 15. Pp. 107–120. [Graschenkov P.V., Graschenkova A.A. Possessive Reflexives in Russian. *Proceedings of Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL)*. 2006. Vol. 15. Pp. 107–120.]
- Лютикова 2015 — Лютикова Е.А. Общий синтаксис: материалы к курсу для бакалаврской программы отделения Теоретической и Прикладной лингвистики. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. [Lyutikova E.A. *Obshchij sintaksis: materialy k kursu dlya bakalavrskoj programmy otdeleniya Teoreticheskoy i Prikladnoj lingvistiki* [General syntax: materials for the course for the bachelor's program of the Department of Theoretical and Applied Linguistics]. Moscow: Lomonosov State University, 2015.]
- Тискин 2024 — Тискин Д.Б. Некоторые модификации к теории связанных употреблений индексальных выражений И. Басси // *Типология морфосинтаксических параметров*. 2024. Т. 7, вып. 1. С. 107–123. [Tiskin D. Some modifications to Bassi's theory of fake indexicals. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2024. Vol. 7, iss. 1. Pp. 107–123.]
- Bach, Partee 1980 — Bach E., Partee B. Anaphora and semantic structure. *Compositionality in Formal Semantics: Selected Papers by Barbara H. Partee*. Oxford: Blackwell Publishing, 1980. Pp. 122–152.
- Barker 2012 — Barker C. Quantificational Binding Does Not Require C-Command. *Linguistic Inquiry*. 2012. Vol. 43, No. 4. Pp. 614–633.
- Bassi 2021 — Bassi I. Fake Features and Valuation From Context: PhD dissertation. Cambridge (MA): Massachusetts Institute of Technology, 2021.
- Büring 2005 — Büring D. *Binding Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Fehrman, Junghanns 2008 — Fehrman D., Junghanns U. Subjects and Scales. Richards M., Malchukov A.L. (eds.). *Scales*. Leipzig: Universitätsverlag Leipzig, 2008. Pp. 189–220.
- Franks 1995 — Franks S. *Parameters of Slavic Morphosyntax*. New York: Oxford University Press, 1995.
- Georgopoulos 1991 — Georgopoulos C. *Syntactic Variables: Resumptive Pronouns and A' Binding in Palauan*. Dordrecht: Kluwer Academic Press, 1991. (Studies in Natural Language and Linguistic Theory. Vol. 27).
- Gribanova 2015 — Gribanova V. Verb-stranding verb phrase ellipsis and the structure of the Russian verbal complex. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2013. Vol. 31, No. 1. Pp. 91–136.
- Gribanova 2017 — Gribanova V. Head movement and ellipsis in the expression of Russian polarity focus. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2017. Vol. 35, No. 4. Pp. 1079–1121.
- Holmberg, Sheenan 2010 — Holmberg A., Sheehan M. Control into finite clauses in partial null-subject languages. Biberauer T., Holmberg A., Roberts I., Sheehan M. (eds.). *Parametric Variation: Null Subjects in Minimalist Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. Pp. 125–152.
- Kratzer 2009 — Kratzer A. Making a Pronoun: Fake Indexicals as Windows into the Properties of Pronouns. *Linguistic Inquiry*. 2009. Vol. 40, No. 2. Pp. 187–237.
- Livitz 2014 — Livitz I. *Deriving Silence through Dependent Reference: Focus on Pronouns*: PhD dissertation. New York: New York University, 2014.
- Partee 1989 — Partee B. Binding Implicit Variables in Quantified Contexts. *Papers from the 25th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. 1989. Vol. 25, Part 2. Pp. 342–365.
- Rappaport 1986 — Rappaport G.C. On Anaphor Binding in Russian. *Natural Language & Linguistic Theory*. 1986. Vol. 4, No. 1. Pp. 97–120.

- Reinhart 1983 — Reinhart T. *Anaphora and Semantic Interpretation*. London: Croom Helm, 1983.
- Schlenker 1999 — Schlenker P. *Propositional attitudes and indexicality: a cross-categorical approach*: PhD dissertation. Cambridge (MA): Massachusetts Institute of Technology, 1999.
- Shushurin 2018 — Shushurin P. Null pronouns in Russian embedded clauses. Patel-Grosz P., Grosz P.G., Zobel S. (eds.). *Pronouns in Embedded Contexts at the Syntax-Semantics Interface*. Cham: Springer, 2018. Pp. 145–169. (Studies in Linguistics and Philosophy. Vol. 99).
- Tsedryk 2012 — Tsedryk E. *Finite control in Russian as movement: subject extraction, feature deficiency and parametric variation*: Manuscript. Halifax: Saint Mary's University, 2012.

Приложение

Список стимульных предложений и их распределение по спискам:

А-Н (сентенциальное дополнение)

Только мы сказали, что придем.	1 5 11
Только ты сказал, что работаешь.	1 5 9
Только ты сказал, что придешь.	2 6 8
Только я сказал, что работаю.	2 6 10
Только я сказал, что приду.	3 7 9
Только вы сказали, что работаете.	3 7 11
Только вы сказали, что придете.	4 10
Только мы сказали, что работаем.	4 8

П-А (та же клауза)

Только ваши родители вас поддерживают.	1 5 11
Только наши дети нас ценят.	1 5 9
Только наши родители нас поддерживают.	2 6
Только твои дети тебя ценят.	2 6 10
Только твои родители тебя поддерживают.	3 7 9
Только мои дети меня ценят.	3 7 11
Только мои родители меня поддерживают.	4 8 10
Только ваши дети вас ценят.	4 8

П-А (отн. клауза)

Только мои родители едят то, что я готовлю.	1 5 9 11
Только ваши дети рисуют то, что вы придумываете.	1 5 9
Только ваши родители едят то, что вы готовите.	2 6
Только наши дети рисуют то, что мы придумываем.	2 6 10

Только наши родители едят то, что мы готовим.	3 7
Только твои дети рисуют то, что ты придумываешь.	3 7 11
Только твои родители едят то, что ты готовишь.	4 8 10
Только мои дети рисуют то, что я придумываю.	4 8

П-А (сентенциальное дополнение)

Только твои родители сказали, что ты готовишь суп.	1 5 9 11
Только мои дети сказали, что я вожу машину.	1 5 9
Только мои родители сказали, что я готовлю суп.	2 6 10
Только ваши дети сказали, что вы водите машину.	2 6 10
Только ваши родители сказали, что вы готовите суп.	3 7
Только наши дети сказали, что мы водим машину.	3 7 11
Только наши родители сказали, что мы готовим суп.	4 8
Только твои дети сказали, что ты водишь машину.	4 8

П-А (та же ИГ)

Только наши истории о нас все слушают.	1 5 9
Только твои рассказы о тебе все понимают.	1 5 9
Только твои истории о тебе все слушают.	2 6 10
Только мои рассказы обо мне все понимают.	2 6 10
Только мои истории обо мне все слушают.	3 7 11
Только ваши рассказы о вас все понимают.	3 7 11
Только ваши истории о вас все слушают.	4 8
Только наши рассказы о нас все понимают.	4 8

Список филлеров:

- 1) Петя любит свою сестру, и Маша тоже.
- 2) Маша рассматривала ее отражение в зеркале.
- 3) Только Петя умыл свое лицо.
- 4) Маша постелила ей постель.
- 5) Петя подготовил ему одежду.
- 6) Маша увидела ее на фотографии.
- 7) Только Петя налил себе чаю.
- 8) Некоторые мужчины любят всех женщин.
- 9) Некоторые студенты восхищаются всеми преподавателями.
- 10) Маша думает, что кто-то любит каждого моего друга, и Петя тоже.

- 11) Каждый студент решил две задачи.
- 12) Кто-то посещал все семинары.
- 13) Каждый выпускник не сдал один экзамен.
- 14) Петя принесет себе поесть, и Маша тоже.
- 15) Только Маша позвонила своей маме.
- 16) Петя забрал свои вещи, и Маша тоже.
- 17) Петя попросил Машу налить себе чаю.
- 18) Только Петя убрал свою комнату.
- 19) Маша готовит ей ужин.
- 20) Петя хочет, чтобы все были счастливы, и Маша тоже.
- 21) Петя моет его кружку.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was received on 17.11.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.

Дарья Александровна Парамонова

МГУ имени М.В. Ломоносова / Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина

Daria Paramonova

Lomonosov Moscow State University / Pushkin State Russian Language Institute

dashparamonova@yandex.ru